

КЛУБ САМОУБИЙЦ НА МИНИМАЛКАХ

МАКСИМ КОЗЛОВ

Максим Козлов

Клуб самоубийц на минималках

<https://litres.ru/73805321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять человек находят объявление: «Гарантированно изменим вашу жизнь за 30 дней. Или вернем деньги». Они приходят в подвал на улице Разина. Их встречает женщина, которая три года назад украла вилку из музея и села в полицейский участок. Теперь она учит других ломать запреты.

Задания простые: сказать незнакомцу про счастье, признаться в нелюбви, украсть гуся из городского парка. Смешно. Страшно. Незаконно.

Но когда игра выходит из-под контроля, участники понимают: они не меняют жизнь они её разрушают. А создательница клуба обнаруживает, что создала монстра.

Чёрная комедия о людях, которые слишком буквально поняли слово «свобода».

Содержание

Глава 1. Человек с гусями	4
Глава 2. Пломбир и перья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Максим Козлов

Клуб самоубийц

на минималках

И начал бояться того, что ничего не боишься. Страх — это не клетка. Клетка — это когда ты перестал бояться того, чего боялся раньше.

Гуся — тоже. Деньги не возвращаем.

Глава 1. Человек с гусями

Объявление висело между квитанцией об оплате ЖКХ и рекламой стоматологии. Обычная бумажка формата А4, распечатанная на дешёвом принтере — буквы уже начали расплываться от утренней сырости.

«Гарантированно изменим вашу жизнь за 30 дней. Или вернем деньги».

Телефон был напечатан мелко, в самом низу. Без названия фирмы, без логотипа, без контактов. Вообще никто не знал кто его повесил и когда. Утром оно висело, вечером тоже висело. Никто не срывал — то ли руки не доходили, то ли боялись что повесивший придёт и спросит за порчу.

Первый позвонил мужчина в сером пальто. Звали его Ко-

ля Кукушкин. Тридцать семь лет, женат, работал в отделе снабжения на заводе. Каждое утро он пил растворимый кофе из автомата и смотрел в окно. Напротив был старый дом с облупленной штукатуркой. Коля смотрел на эту штукатурку три года подряд и знал каждую трещину.

— Алло, — ответил женский голос.

— Вы готовы изменить свою жизнь?

— Деньги вернёте если ничего не изменится?

— Да. Такой уговор.

— Тогда я готов. Что надо делать?

Адрес прислали эсэмэской через минуту. Подвал на улице Разина. Дверь обитая старым дерматином, пахнет хлоркой и старыми газетами. Коля вошёл, огляделся. Внутри стоял простой стол, шесть стульев, кулер с водой и пластиковые стаканчиками. На стене висела белая доска для маркеров, рядом стикеры.

Женщина которая отвечала по телефону сидела в углу. Звали Инна, лет тридцать пять на вид. Бывший фитнес-тренер, сейчас без постоянной работы. Волосы собраны в тугий пучок, ногти коротко стрижены, никакой косметики.

— Садитесь пока, — сказала она. — Ждём остальных, скоро подойдут.

Коля сел на ближайший стул. Вторым пришёл парень в толстовке с капюшоном, лет двадцать три. Звали Лёха, работал курьером в доставке еды. Вечно опаздывал на заказы, вечно был должен деньги за аренду квартиры. Ничего не бо-

ялся кроме одного — полной тишины в пустой комнате.

— Че за движ тут? — спросил Лёха с порога.

— Увидишь скоро, — ответила Инна.

Третьей пришла девушка с ярко-рыжими волосами. Двадцать шесть. Имя Женя, работала в зоомагазине продавцом. Любила животных больше чем людей, ненавидела людей за то что они делают с животными. Пришла потому что вчера её парень ушёл к её же подруге.

— Если это секта какая-то, — сказала Женя, — я сразу ухожу и вызываю полицию.

— Не секта, — спокойно ответила Инна.

Четвёртым пришёл мужчина в дорогом деловом костюме. Сорок два года, начальник кредитного отдела в банке. Звали Вадим Петрович, и все звали его именно так — Вадим Петрович. Даже собственная жена. Особенно жена.

— У меня крайне мало времени, — сказал он. — Через час важное совещание с региональным руководством.

— Мы не задержим вас дольше нужного.

Пятым пришёл парень с гитарой в чехле. Девятнадцать лет, студент второго курса, звали Дима. Играл на гитаре в переходе метро, жил в общегае на окраине. Пришёл потому что объявление показалось ему смешным и нелепым.

— А чё, — сказал Дима улыбаясь. — Деньги вернут если не поможет. Я ж бедный студент, мне лишние деньги не мешают.

Инна встала, закрыла дверь, задвинула засов.

— Значит так, правила простые. Нас здесь шестеро: вы пятеро и я. Я — куратор группы, не начальник, не психотерапевт, не гуру духовный. Я просто человек который знает как ломать старые сценарии.

— Какие ещё сценарии? — переспросил Вадим Петрович.

— Социальные сценарии. Те которые вбивают в голову с детства: так нельзя, это стыдно, это опасно, что скажут люди.

Лёха хмыкнул недоверчиво:

— Я по жизни всегда делаю что хочу.

— Нет, — сказала Инна. — Ты делаешь только то что решаешь себе в рамках своего страха. Ты не подходишь к симпатичной девушке в метро потому что боишься отказа. Ты не бьёшь соседа который громко слушает музыку в три ночи потому что боишься полиции. Ты не увольняешься с дерьмовой работы потому что боишься остаться без денег.

Лёха замолчал и ничего не ответил.

— За тридцать дней, — продолжила Инна, — вы получите ровно тридцать заданий. Каждый день одно новое. Задания простые, иногда смешные, иногда немного опасные. Но не криминальные — если будет что-то криминальное, я предупрежу заранее.

— Пример можно? — спросила Женя.

Инна взяла синий маркер и написала на доске:

«День 1. Подойти к любому незнакомому человеку в парке и сказать: "Вы похожи на человека, который знает где гуляет счастье". Записать реакцию слово в слово».

— Это что за детский сад? — поморщился Вадим Петрович.

— Это первый шаг. Вам кажется что это легко, но большинство людей не может это сделать. Потому что страшно. Не физически страшно — страшно выглядеть дураком, страшно что осудят, страшно что неправильно поймут.

Коля сидел и смотрел на доску. Представил себе: подходит к чужому человеку на улице и говорит вслух про счастье. У него сразу лицо покраснело и сердце забилося быстрее.

— Я не подойду, — сказал он. — Не смогу.

— Тогда забирайте деньги и идите домой, — сказала Инна. — Вперёд, дверь открыта.

Никто не двинулся с места.

— Почему вы здесь на самом деле? — спросила Инна. — Только честно.

Долгая тишина. Потом Дима заговорил, постукивая по чехлу с гитарой:

— Потому что сегодня утром я проснулся в общежитии и вдруг понял: мне двадцать лет а я уже старый внутри. Я играю в переходе, люди бросают мелочь не глядя, они вообще не смотрят мне в глаза. Я для них как мебель с гитарой. Я хочу чтобы на меня смотрели и видели человека а не предмет.

— А ты? — Инна повернулась к Жене.

— Я устала постоянно бояться. Боюсь сказать начальнице что она дура хоть она и дура. Боюсь попросить прибавку к зарплате. Боюсь что если я заговорю громко — все обернется

и увидят какая я на самом деле никчёмная.

— Вадим Петрович?

— У меня классический кризис среднего возраста. Ипотека, кредит на машину, алименты бывшей жене. Дочь меня ненавидит и не скрывает этого. Я каждый день делаю вид что всё под контролем, а вечером сижу в гараже и пью виски один. Это не жизнь, это декорация.

— Лёха?

— Скучно мне, — сказал Лёха. — Всё осточертело. Я доставляю пиццу, жру ту же пиццу, сплю, снова доставляю. Я уже вкуса еды не чувствую, вообще никакого. Даже острого перца не чувствую.

— Коля?

Коля молчал очень долго. Потом выдавил из себя:

— Я живу с женщиной которую не люблю уже несколько лет. Она хороший человек, я плохой. Я не могу просто уйти потому что жалко её. Но каждый день когда я открываю дверь квартиры — у меня внутри что-то ломается с хрустом. Я хочу чтобы оно сломалось уже окончательно, тогда мне не будет так жалко.

Инна медленно кивнула.

— Хорошо. Значит вы все готовы к изменениям. Но есть ещё кое-что важное.

Она достала из стола толстую красную папку.

— Задания со звёздочкой. Основных заданий тридцать, они лёгкие. Но в конце каждой недели будет одно дополни-

тельное — со звёздочкой. Добровольное, за него не возвращают деньги если провалил. Но оно меняет жизнь гарантированно.

— Что там внутри? — спросил Лёха подавшись вперёд.

Инна открыла папку и вытащила первый лист.

— Первая неделя. Задание со звёздочкой: украсть живого гуся из городского парка. Парк Горького, там есть пруд с гусями. Одного нужно выкрасть ночью, перенести на руках через забор и отнести в указанное место.

В комнате повисла мёртвая тишина.

Потом Дима засмеялся:

— Гуся?! Вы серьёзно сейчас?

— Абсолютно серьёзно. Звёздочка означает что действие выходит за рамки закона. Кража гуся — это мелкое хищение, статья семь двадцать семь КоАП, штраф. Не уголовка, гусь не корова и не автомобиль.

— Но зачем? — спросила Женя. — Какой в этом смысл?

— Гусь — это символ. Вы с детства думаете что красть плохо. Но почему? Потому что так сказали родители? Потому что закон? Гусь в парке — ничей formally. Формально он муниципальный но никто его не считает и никто не заплатит если один исчезнет. А вы, украв гуся, переступите через черту. Маленькую, смешную, нелепую. И поймёте: черта это просто линия на асфальте которую нарисовал кто-то другой.

Вадим Петрович резко встал:

— Я не буду воровать гуся. У меня репутация в банке,

меня могут увидеть и узнать.

— Вы не обязаны участвовать, — сказала Инна. — Проходите основной курс из тридцати простых заданий. Они тоже работают, просто медленнее.

— А вы сами? — спросил Коля. — Почему вы вообще этим занимаетесь?

Инна посмотрела на него долгим взглядом.

— Потому что три года назад я была точно такой же как вы сейчас. Сидела в душном офисе, делала вид что люблю свою жизнь. Потом нашла похожее объявление на столбе, сходила на курс. Выполнила все тридцать заданий и четыре звёздочки. Последняя была — украсть что-то из музея. Я украла серебряную вилку из серванта девятнадцатого века.

— И что случилось?

— Меня поймали через два дня. Полиция, суд, условный срок. С работы уволили с волчьим билетом. Родители полгода не разговаривали со мной. Друзья отвернулись.

— И вы считаете это успехом?!

— Я считаю это свободой, — сказала Инна. — Потому что после суда я поняла: самое страшное уже случилось со мной. Я была на дне. Но дно оказалось твёрдым — от него можно было оттолкнуться и всплыть. Я встала и пошла. Теперь я делаю только то что хочу, живу в маленькой комнате, сплю когда хочу, работаю когда хочу. Никому ничего не должна.

Она обвела взглядом группу.

— Сейчас три часа дня. Задание на сегодня простое —

подойти к незнакомцу и спросить про счастье. Отчёты скидываете в общий чат до полуночи. Завтра встречаемся здесь же в это же время, разбираем ошибки.

Все начали вставать. Лёха улыбался, Дима крутил головой, Женя смотрела в пол, Вадим Петрович поправлял галстук. Коля стоял у самой двери.

— Подождите, — добавила Инна. — Если кто-то решится на звёздочку — напишите мне личным сообщением. Я пришлю карту парка и точное время. Гуся будем красть в субботу ровно в три часа ночи.

— Почему ночью? — спросил Дима.

— Гуси ночью спят. Так намного проще.

Чат в мессенджере создали через час.

Коля сидел на работе, перед ним лежала накладная на запчасти. Он тупо смотрел в телефон.

«День 1. Подойти к незнакомцу. Сказать фразу про счастье».

Его реально знобило. Он думал: а может ну его, зачем мне это? Мне тридцать семь лет, у меня жена, нормальная стабильная работа. Всё же нормально. Нормально — это когда не больно но и не хорошо. Нормально — это вода комнатной температуры, пьёшь и не чувствуешь вкуса.

Вспомнил как вчера вечером жена спросила: «Ты меня ещё любишь?» Он ответил: «Да». Она сказала: «А почему тогда никогда не смотришь мне в глаза?» Он не нашёлся что ответить и просто промолчал.

Коля резко встал и вышел из офиса на улицу. Напротив был небольшой сквер, скамейки, люди с колясками. Старушка с пакетом из магазина.

Он выбрал именно её. Подошёл на негнущихся ногах.

— Извините пожалуйста.

Старушка остановилась.

— Вы похожи на человека... который знает где гуляет счастье.

Старушка посмотрела на него пристально. Потом улыбнулась — зубов почти не было, только розовые дёсны.

— Сынок, — сказала она. — Счастье гуляет на Сенной площади. Там рыбный ряд, скумбрия копчёная по акции. Дешёвая, свежая. Я вчера купила три штуки. Очень вкусная попалась.

Коля стоял и не знал что сказать.

— Спасибо, — выдавил он.

— Ты держись там, — добавила старушка. — Хороший ты парень, непьющий. Это уже считай счастье по нынешним временам.

Она ушла шаркая. Коля сел на скамейку, руки дрожали. Написал в чат:

«Задание 1 выполнено. Старушка. Сказала что счастье это скумбрия на Сенной».

Через минуту ответ от Инны:

«Отлично. Как себя чувствуешь?»

Коля задумался. Чувствовал он себя странно — будто вы-

пил стакан ледяной воды после долгой жажды. Живот светло было приятно.

«Страшно было вначале. Но потом ничего».

«Правильно. Завтра будет легче».

В чат посыпались остальные.

Лёха: «Подошёл к мужику с собакой. Тот сказал: счастье в жопе, иди нахер. Я заржал, мужик тоже заржал. Собака гавкнула. Задание сделано».

Женя: «Подошла к тётке в лифте. Сказала про счастье. Она вызвала охрану. Пришлось объяснять что это психологический эксперимент а я не сумасшедшая. Стыдно до смерти. Но сделала».

Дима: «Я подошёл к тёте с мороженым. Сказал фразу. Она дала мне своё мороженое и спросила: ты что бедный что ли? Я ответил: да, очень бедный. Она дала мне ещё одно. Я теперь счастлив, два пломбира съел».

Вадим Петрович написал через два часа:

«Задание выполнил в ресторане. Обратился к официанту. Он сказал: сэр, вам кажется что вы слишком много выпили. Я вообще не пил. Но задание засчитывается?»

Инна ответила: «Да, любая реакция — это результат. Поздравляю всех. Завтра сбор в три часа, разбираем ошибки».

Коля ехал домой в метро. Вагоны качались, люди смотрели в телефоны. Он смотрел на них и думал: что бы они ответили если бы он спросил каждого про счастье? Одна женщина наверно заплакала бы. Второй засмеялся. Третий просто

ударил бы в лицо.

Вышел на своей станции, пошёл по длинному серому коридору. Лампы мигали, стены давили.

Дома жена готовила ужин, запах лука шёл из кухни.

— Ты где был допоздна? — спросила она не оборачиваясь.

— Работал, задержался.

— Поздно уже.

— Да, поздно.

Сел за стол, она поставила тарелку с горячим супом.

— Ты сегодня какой-то странный, — сказала жена.

— Нормальный я.

— Нет, не нормальный. Ты улыбаешься зачем-то. Ты вообще никогда не улыбаешься.

Коля поднял ложку и посмотрел на жену. Она была красивая, когда-то он её сильно любил. Сейчас он помнил что любил но уже не чувствовал этого — как старую песню: слова знаешь а мелодия ушла.

— Скажи мне, — спросил он. — Ты знаешь где гуляет счастье?

Жена повернулась и посмотрела ему прямо в глаза — впервые за очень долгое время.

— Что? — переспросила она.

— Ничего, забей. Просто вопрос глупый.

Она долго молчала, потом села напротив.

— Раньше счастье гуляло в твоих глазах когда ты смотрел

на меня. Потом оно куда-то ушло. Я не знаю где оно теперь. Может в другом месте, может вообще нигде.

Коля кивнул, доел суп, помыл за собой посуду. Лёг спать, жена отвернулась к стенке.

Лежал с открытыми глазами и думал о гусе: большой, белый, с красным клювом. Гусь спит в парке на одной лапе, а ночью придут чужие люди и украдут его. И никто никогда не узнает зачем.

Закрыв глаза и заснул. В три часа ночи ему приснилось что он идёт по тёмному парку и держит гуся в руках. Гусь не вырывается, смотрит на него спокойными чёрными глазами.

— Куда мы идём? — спрашивает гусь человеческим голосом.

— Не знаю, — отвечает Коля.

— Туда и идём, — говорит гусь. — Главное ведь идти.

Коля проснулся в поту. Часы показывали 3:47 утра.

Взял телефон и написал Инне:

«Я хочу украсть гуся».

Через минуту пришёл ответ:

«Добро пожаловать в клуб. В субботу в 2:45 у главного входа в парк. Не опаздывай ни на минуту. Телефон оставь дома. Встречаемся у скамейки под третьим фонарём. Кодовое слово — пломбир».

Коля убрал телефон под подушку. Посмотрел на спящую жену — лицо спокойное, почти молодое. Подумал: что она скажет когда узнает что её муж украл гуся из городского пар-

ка. Потом понял: она ничего не узнает потому что никогда не спрашивает. Потому что ей всё равно.

И это было самое страшное из всего.

Утром он пошёл на работу как обычно. В кармане лежал чёрный маркер, Коля сам не знал зачем его взял. Просто хотел что-то написать — на стене, на асфальте, на собственной ладони.

Написал на левой ладони: «30 дней».

Смотрел на эту надпись весь рабочий день. Чернила въедались в кожу, к вечеру буквы расплылись. Осталось только число.

Тридцать попыток научиться жить заново. Или одна-единственная попытка украсть гуся.

Глава 2. Пломбир и перья

В субботу в два часа ночи Коля стоял у подъезда своего дома.

Он надел старую чёрную кофту с капюшоном, чёрные штаны, кеды на толстой подошве. Снял часы чтобы не светились в темноте. Вынул сим-карту из телефона и оставил сам телефон на тумбочке в прихожей — Инна сказала что телефон может отследить полиция. Жена спала в спальне, он вышел тихо как мышь. Входная дверь предательски скрипнула, он замер на месте. Ничего, она не проснулась — только перевернулась на другой бок.

На улице было холодно, сентябрь всё-таки. Ветер нёс по асфальту обрывки старых газет и сухие листья. Коля шёл пешком, парк Горького был в двадцати минутах ходьбы.

Он думал о старушке со скумбрией которая сказала что он хороший. О мужике с собакой который послал Лёху. О тёте с мороженым которая отдала Диме два пломбира. Все они отреагировали по-разному, но никто не ударил, никто не вызвал полицию. Мир оказался не таким страшным как Коля думал все эти годы.

Но гусь — это совсем другое дело. Гусь это уже кража, это статья, это если поймают — потом объясняй жене куда ходил по ночам, начальнику на работе, участковому в отделении. Это уже серьёзно.

Коля остановился у светофора на пустом перекрёстке. Красный свет горел хотя машин не было вообще. Горел только один фонарь через дорогу.

Он подумал: а зачем он вообще идёт воровать этого гуся?

Потому что вчера на работе он сидел и смотрел в монитор, а видел не цифры накладных. Видел только белого гуся с красным клювом. Гусь смотрел на него прямо из экрана и как будто кивал головой: давай, мол, приходи.

Коля перешёл дорогу на красный и вошёл в парк через главный вход.

Ворота были открыты, чугунные створки не запирались на ночь. Слева стояла будка охранника, свет внутри не горел. Охранник спал — Инна сказала что он всегда спит после двух часов ночи, проверено.

Пошёл по центральной аллее, листья шуршали под кедами. Вдалеке горели редкие фонари, третий от входа фонарь как и договаривались. Скамейка под ним была пуста, Коля сел и стал ждать.

В 2:45 пришла Инна. Вся в чёрном, волосы распущены, за спиной небольшой рюкзак. Она двигалась абсолютно бесшумно.

— Ты первый, — сказала она. — Молодец что не струсил.

— Кто ещё будет?

— Лёха, Дима, Женя. Вадим Петрович сказал что подумает, но я его не жду если честно.

— Почему не ждёшь?

— Потому что люди в дорогих костюмах редко крадут гусей по ночам. Им есть что терять — репутацию, должность, связи.

Пришёл Лёха, он тащил с собой полиэтиленовый пакет а в пакете была картонная коробка.

— Это что за фигня? — спросила Инна.

— Ловушка для гуся, — объяснил Лёха. — Я в интернете посмотрел: гуси клюются очень больно, у них крылья сильные. Надо накрыть его коробкой, потом перевернуть и взять.

— Мы не будем накрывать коробкой, — сказала Инна. — Мы будем брать гуся голыми руками.

— А если он меня укусит за палец?

— Потерпишь, не умрёшь.

Лёха заржал и достал из пакета кожаные перчатки, явно краденые из автомастерской где работал его друг.

Пришёл Дима — без гитары, в спортивном костюме и кроссовках с светящимися вставками.

— Ты как маяк светишься, — сказал Лёха.

— Это красиво вообще-то, — обиделся Дима.

— Гусь увидит свечение и испугается.

— Гуси спят ночью, у них глаза закрыты. Я читал.

Инна посмотрела на часы — 2:52.

— Ждём Женю ещё три минуты и выдвигаемся.

Женя пришла ровно через две минуты. Без рюкзака, без пакета, просто в чёрном платье.

— Ты как на свидание собралась, — заметил Дима.

— Это единственная чёрная вещь которая у меня есть, — сказала Женя. — Я вообще-то не грабитель профессиональный, я работаю в зоомагазине.

— Тем более, — сказал Лёха. — Ты должна уметь с животными обращаться.

— С хомьяками и попугаями. Не с дикими гусями.

Инна подняла руку и все замолчали.

— Слушайте внимательно. План такой: гуси спят на маленьком острове посреди пруда. Туда ведёт деревянный мост, он старый и скрипит. Идём по одному медленно, фонарики светим только под ноги, не на гусей. Берём одного самого крайнего. Брать буду я, вы прикрываете по сторонам. Потом уходим к забору с южной стороны, там сетка уже подрезана.

— А гусь не вырвется и не убежит? — спросил Дима.

— Гусь испугается сначала. Но если нести правильно — прижать к себе и зажать крылья — он не сможет вырваться. Я читала про это.

— Ты раньше крала гусей что ли? — поинтересовался Коля.

— Нет, гусей не крала. Но читала что птицы засыпают если им закрыть глаза. Если накинуть тёмную ткань на голову — они успокаиваются.

Она достала из рюкзака чёрный мешок из плотной ткани.

— Для головы гуся, — пояснила она.

Лёха присвистнул: — Профессионалы работают.

— Нет, мы любители. Профессионалы угоняют иномарки, а мы крадём одного гуся. Помните: это в первую очередь игра. Если поймают — говорите что розыгрыш, день рождения друга, пьяные были.

— А если не поверят? — спросила Женя.

— Тогда заплатите штраф три тысячи рублей, я скинусь. Но лучше просто не попадаться.

Они пошли к пруду через спящий парк.

Парк в три ночи выглядел как декорация к хоррору: карусели замерли, лавочки пустые, фонари горели через один. Тени от деревьев прыгали по асфальту. Коля шёл последним и смотрел на спину Инны — она шла ровно и уверенно, ни разу не оглянулась.

Мост скрипел под ногами как живой. Каждая доска издавала свой звук. Дима наступил на особенно гнилую, доска треснула с громким звуком похожим на выстрел. Все замерли на месте. Но ничего — гуси даже не пошевелились.

Остров был маленький, метров десять в диаметре. Посередине рос кривой куст, а вокруг него спали гуси: шесть белых и три серых. Головы спрятаны под крылья, стоят на одной лапе.

— Какие красивые, — прошептала Женя.

— Тихо ты, — сказала Инна.

Она подошла к крайнему гусю — крупному белому с ярко-оранжевым клювом. Гусь ровно дышал во сне. Инна быстро накинула мешок ему на голову, гусь вздрогнул, открыл

глаза но не закричал — мешок сбил его с толку.

Она взяла его двумя руками под живот, прижала к себе. Крылья забились раз, другой, потом замерли.

— Уходим быстро, — скомандовала она.

Гусь был тяжёлый, килограмм пять не меньше. Инна шла первой через мост, остальные за ней. На середине моста гусь вдруг очнулся и начал вырываться. Лёха схватил его за лапы, Дима за шею, Женя гладила по спине. Коля держал мешок чтобы не слетел с головы.

— Аккуратнее, — сказала Инна. — Не сломайте ему крылья ради бога.

Дотащили гуся до забора. Сетка была аккуратно перерезана, отверстие примерно метр на метр. Инна пролезла первой и приняла гуся. Лёха пролез вторым, потом Дима, потом Женя. Коля полез последним и застрял — кофта порвалась о торчащую проволоку. Дёрнулся, порвал ещё сильнее.

— Давай быстрее, — зашипел Лёха.

Коля пролез наконец, встал и огляделся. Они были на улице за парком, перед гаражами. Темно, ни души вокруг.

— Куда теперь? — спросил Дима.

— За мной, — сказала Инна.

Она пошла вдоль ряда гаражей. Гусь уже успокоился, мешок всё ещё был на голове. Инна несла его как спящего ребёнка, даже не запыхалась.

Дошли до старого железного ангара. Инна достала ключ и открыла тяжёлые ворота.

Внутри пахло сеном и бензином. Горела одна тусклая лампочка. Посередине стояла большая клетка из металлической сетки, внутри — миска с чистой водой и кучка зерна.

— Ты всё подготовила заранее, — сказала Женя.

— Да, я готовилась целую неделю.

Инна посадила гуся в клетку и сняла мешок с его головы. Гусь моргнул, осмотрелся вокруг, подошёл к миске и начал пить воду.

— Он совсем не боится, — заметил Дима.

— Он в шоковом состоянии, — сказала Инна. — Это пройдёт через пару часов.

Она закрыла клетку на замок.

— Гусь поживёт здесь три дня, потом я отвезу его в приют для птиц за городом. Там хорошие условия, даже лучше чем в парке.

— А если его уже ищут? — спросил Коля.

— Никто не будет его искать. Это городской пруд, гусей там никто не считает поголовно. Через неделю привезут новых из питомника, никто даже не заметит пропажи.

Лёха достал телефон и сделал фото — гусь смотрел прямо в объектив.

— Только не вздумай выкладывать это в интернет, — предупредила Инна.

— Это для себя, на память.

— Тогда можно.

Они расселись на старые ящики. Тишина, только слышно

как гусь шуршит сеном в клетке.

— Я до этого никогда ничего не воровал, — сказал Дима.
— Даже жвачку в магазине.

— А я воровала, — призналась Женя. — В пятом классе украла у одноклассницы красивую заколку. Потом вернула через день и плакала три дня от стыда.

— Я угнал машину у соседа, — сказал Лёха. — В восемнадцать лет. Покатался час по району и вернул на место, хозяин даже не узнал.

Все посмотрели на Колю.

— Я украл однажды деньги у жены, — сказал он. — Тысячу рублей, на подарок воображаемой любовнице которой у меня не было. Просто хотел почувствовать что я плохой человек. Через день положил деньги обратно в кошелёк.

— И что ты почувствовал? — спросила Инна.

— Да ничего не почувствовал. Абсолютно ничего, даже стыда не было. Только пустоту внутри.

Инна кивнула:

— Это нормальная реакция. Первое преступление часто не вызывает ярких эмоций потому что ты ещё не осознал что переступил черту. А когда осознаешь — будет либо страшно, либо весело, либо и то и другое.

Она встала.

— Второе задание со звёздочкой будет через неделю, сложнее этого. Но сначала — основной курс. Завтра День второй.

— А какое задание? — спросил Лёха.

— Узнаете в чате ровно в полночь.

Они вышли из ангара, Инна заперла ворота. Гусь внутри коротко крикнул один раз.

— Привыкнет, — сказала она.

Расходились по одному. Лёха ушёл первым насвистывая, Дима поправил свои светящиеся кроссовки, Женя сказала: «Спокойной ночи, воры».

Коля остался с Инной у ангара.

— Ты сейчас домой? — спросила она.

— Да, надо возвращаться.

— Жена не спросит где ты был в четыре утра?

— Спросит наверно. Я скажу что курил на лестничной клетке.

— Ты же не куришь вообще.

— Она не в курсе.

Инна посмотрела на него долгим взглядом.

— Коля, ты справишься с курсом. Но есть одна важная вещь которую тебе надо понять.

— Какая?

— Не влюбляйся в сам процесс нарушения правил. Многие приходят, крадут первого гуся, а потом их затягивает — начинают воровать машины, бить людей, жечь дома. Это не цель курса. Цель — сломать внутренний запрет который тебе не нужен. Но запреты нужны в принципе, без них ты станешь животным.

— А ты сама? — спросил Коля. — Ты не стала животным?

— Стала на какое-то время. Но потом вернулась обратно.

Только теперь я сама решаю какие запреты оставить а какие убрать. Это и есть настоящая свобода.

Она повернулась и ушла в темноту. Коля остался один у закрытого ангара.

Шёл домой пешком, ноги болели. Кофта порвана на плече, на руках царапины от проволочной сетки. Зашёл в подъезд, поднялся на пятый этаж, открыл дверь своим ключом. Тишина в квартире. Жена спала.

Разделся в темноте, лёг рядом с ней, закрыл глаза. Перед глазами стоял белый гусь в клетке — пьёт воду и смотрит на него.

Уснул моментально.

Утром проснулся от запаха растворимого кофе. Жена стояла на кухне в халате и тапках.

— Ты где был сегодня ночью? — спросила она не поворачиваясь.

— Курил на лестнице, не спалось.

— Ты же не куришь никогда. Всю жизнь не курил.

— А сейчас начал.

Она обернулась и посмотрела на его руки — заметила царапины.

— Это откуда?

— Кошка чужая поцарапала во дворе.

— У нас во дворе нет кошек.

— Значит была какая-то.

Жена подошла, взяла его руку, провела пальцами по царапинам.

— Ты мне врѣшь сейчас, — сказала она тихо. — Но я не хочу знать правду. Просто не делай мне больно, ладно?

— Не буду, — пообещал Коля.

Она поцеловала его в щѣку сухими губами и вернулась к плите. Коля сел за стол, взял телефон. В общем чате висело сообщение:

«День 2. Сказать „я тебя люблю“ человеку которого вы не любите. Искренне, глядя прямо в глаза».

Коля перечитал трижды. Потом посмотрел на жену которая наливала ему кофе в кружку.

Встал, подошёл к ней, взял за плечи, повернул к себе лицом. Посмотрел в глаза.

— Я тебя люблю, — сказал он.

Голос не дрогнул, глаза не отвел.

Жена замерла с кружкой в руке.

— Ты это серьёзно сейчас? — спросила она.

— Да, серьёзно.

— Почему именно сейчас, вдруг?

— Потому что должен был сказать это очень давно но не говорил.

Она поставила кружку на стол и обняла его. Коля чувствовал тепло её тела и странную пустоту внутри себя. Но эта пустота была не холодная а тёплая — как одеяло которым

накрываешься когда уже проснулся но ещё не встал.

— Я тоже тебя люблю, — сказала жена и заплакала.

Коля гладил её по голове и думал о том что только что сказал правду, но эта правда была ложью, а ложь была правдой. Он сам не понимал что он на самом деле чувствует.

Написал в чат: «Задание 2 выполнено. Сказал жене».

Инна ответила: «Как ощущения?»

Коля подумал и написал: «Странно. Сказал правду но правда была неправдой. Я не знаю что я чувствую».

«Правильно. Ты сейчас на границе между правдой и ложью. Это очень хорошее место. Оставайся там как можно дольше».

Женя написала через час: «Я сказала начальнице что люблю её. Она меня уволила за неуместное поведение. Я теперь безработная. Спасибо, клуб».

Лёха: «Сказал бывшей что люблю. Она ответила: или в жопу. Я счастлив потому что понял — я её реально не люблю. Спасибо».

Дима: «Признался в любви своей гитаре перед всеми в переходе. Люди заплодировали, одна девушка бросила тысячу. Гитара не ответила но мне кажется она меня тоже любит. Мы теперь дуэт».

Вадим Петрович написал ближе к вечеру: «Позвонил дочери, сказал что люблю. Она сказала: папа ты пьяный. Я ответил что нет. Она сказала: значит у тебя опухоль мозга. Я засмеялся, она засмеялась. Мы не общались три месяца до

этого. Спасибо».

Инна ответила всем: «Завтра День 3. Будет труднее. Готовьтесь морально».

Коля сидел на работе, смотрел в накладные и не видел цифр. Думал о гусе в клетке, о жене, о старушке со скумбрией, о том как сказал «люблю» и не почувствовал лжи.

Может он и правда любит её? Может любовь это не пламя а тёплая пустота внутри? Может все вокруг ошибаются думая что любовь должна быть больной и яркой?

Взял телефон и написал Инне личное сообщение:

«Ты говорила что была на дне. Как ты поняла что дно это именно дно?»

Ответ пришёл через минуту:

«Когда я украла ту вилку из музея и меня поймали, я сидела в полицейском участке. Напротив сидел мужик который избил жену, он плакал. Я не плакала, я смотрела на свои руки. На пальцах была пыль из музея — пыль девятнадцатого века. И я вдруг поняла: я часть истории. Я сделала то что никто из моих знакомых никогда не делал. Я была одна в целом мире. И это было прекрасно. Дно — это когда ты совсем один и тебе хорошо одному. Вот так я поняла».

Коля убрал телефон. Вернулся к накладным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.